

н виде высшего блаженства, погружаются в Нирвану, состояние полного безразличия, бесчувствия и отсутствия сознания. В новой стране проповедники заметили, что китайцам с их приверженностью ко всему житейскому, осязательному, с их заботой о загробном благополучии предков, учение о Нирване не может понравиться; они подхватили, напротив, веру даосов в существование

Китайский воин в старинном вооружении.

земного рая. Но даосы предполагали в раю лишь одних духов добра, не допуская возможности перехода туда человеческих существ; буддисты же, расцветив картины блаженного бытия самыми яркими красками, широко применяя свое учение о равенстве людей всех званий, учили, что праведная жизнь открывает рай всем добродетельным душам. Кто усердно молится, кто чтит райского Будду-Амитаба, кто, перебирая четки, бесконечное число раз повторяет его имя, тот заслужил после смерти возродиться в самом раю и этим навсегда избавиться от превратностей новых перерождений.

До появления буддизма в Китае не было духовенства, почти не было храмов и изображений богов. Странники Конфуция, рассудительные и холодные, не чувствовали потребности ни в духовниках-учителях, ни в сияющих образах неземной жизни. Даосы, последователи Лаоцзы, отдавали больше внимания миру таинственного; но их мифы были кратки и неинтересны, божества в их рассказах оставались бледными, неясными теньями.

Даосы являлись в дома лишь в качестве заклинателей в опасностях, в трудных исключительных случаях, но не служили постоянными исполнителями правильно повторяемых обрядов. Напротив, буддийские монахи и проповедники сумели сделаться участниками всех событий обыденной жизни. Особенно нужным лицом становился бонза, или буддийский священник, когда в семье приключалась смерть; его звали читать заупокойные молитвы, силой которых душа умершего высвобождается из ада и переносится в рай. Китайцы, более всего озабоченные судьбой своих предков, жадно воспринимали новое учение о загробной жизни; бонзы как бы принимали на себя ответственность за судьбу умерших; занимая положение посредников между миром небесным и земным, они вместе с тем создавали себе источник немалых доходов.

Буддисты принесли с собой незнакомые до тех пор китайцам мифы о божествах-покровителях, трогательные рассказы о вые-